

УДК 339.138 DOI: 10.14451/1.259.9

Разрыв ожиданий на рынке аудиторских услуг: сущность, структура и пути преодоления

© 2026 Любофеев Владимир Дмитриевич

Кандидат экономических наук.

E-mail: lvd.audit@gmail.com

Ключевые слова: асимметричность информации, аудиторские услуги, международные стандарты аудита, разрыв знаний общественности об аудите, разрыв качества выполнения аудита, разрыв развития аудита, разрыв ожиданий на рынке аудита, разрыв ретроспективы, проблема принципала-агента.

В статье исследованы основные подходы к пониманию сущности и структурированию проблемы разрыва ожиданий пользователей финансовой отчетности на рынке аудиторских услуг, обсуждаемые в профессиональных и научном сообществах подходы к его преодолению. Выявлено, что стоящая на повестке дня уже более полувека проблема разрыва ожиданий, несмотря на прилагаемые усилия, до настоящего времени не решена и в принципе не может быть решена полностью. Общеизвестно, что реализуемым на практике является максимально возможное сокращение разрыва ожиданий с учетом баланса затрат и выгод. В связи с этим постоянно обсуждаются новые меры по сокращению разрыва ожиданий, часть из которых уже реализована на практике или запланирована к реализации в будущем. Сокращение разрыва ожиданий ведет к увеличению ценности аудиторской услуги, укреплению доверия на финансовом рынке, увеличению долгосрочных инвестиций и ускорению экономического развития.

Проблема качества аудиторских услуг продолжает обсуждаться десятилетиями в деловой и научной среде. Существует ряд примеров, когда получившие положительное аудиторское заключение публичные эмитенты спустя непродолжительное время после аудита становятся банкротами, и общественность включает аудиторов в круг ответственных за эти банкротства. Сумма исков, поданных против аудиторов компаний «Большой четвёрки», выросла с 2 миллиардов долларов в 1980 году до 50 миллиардов долларов в 2004 году [41]. Проблема усугубилась после финансового кризиса 2008 года и последовавшей за ним рецессии [36]. Банкротства публичных эмитентов оборачиваются не только убытками для инвесторов, но и потерями рабочих мест [18], пенсий [16], неплатежами, неуплаченными налогами, неоконченными инвестиционными проектами и иными негативными последствиями. Возникают такие ситуации и в современных Китае [4] и России [3; 6]. По данным исследования Британского Совета по финансовой отчетности, в 2018–2019 годах 25% аудиторских проверок, входящих в индекс FTSE 350 компаний с наибольшей рыночной капитализацией, были оценены ниже приемлемого

уровня [24].

Современная практика исследования проблемы качества аудиторских услуг опирается на концепцию разрыва ожиданий пользователей финансовой отчётности на рынке аудиторских услуг (expectations gap). Впервые данная концепция была упомянута в 1974 году К. Лиджио, определившим разрыв ожиданий как «разницу между уровнями ожидаемого результата работы, по мнению независимого аудитора и пользователя финансовой отчётности» [25]. Американский институт сертифицированных общественных бухгалтеров (American Institute of Certified Public Accountants, AICPA) в 1978 году дал более широкое определение разрыва ожиданий как разницы между ожиданиями многих групп общественности (не только пользователей финансовой отчётности) и тем, чего аудиторы могут и должны достичь [12]. В 1988 году Канадский аудиторский институт дополнительно расширил определение разрыва ожиданий, представив его как разницу между ожидаемыми и воспринимаемыми пользователями результатами работы аудитора, включающую в себя две составляющих: разрыв стандартов и разрыв показателей работы. В свою очередь, разрыв стандартов предлагалось делить на причинно-обусловленные и причинно-необусловленные ожидания, а разрыв показателей работы на реальные и предполагаемые (но не действительные) недостатки работы [17]. Ассоциация дипломированных сертифицированных бухгалтеров (Association of Chartered Certified Accountants, ACCA) выделяет разрыв знаний общественности об аудите (Knowledge Gap), разрыв качества выполнения аудита (Performance Gap) и разрыв развития аудита (Evolution Gap) [28]. Разрыв знаний включает в себя причинно-необусловленные ожидания и предполагаемые недостатки работы, разрыв качества выполнения обусловлен реальными недостатками работы (несоблюдением аудиторских стандартов), а разрыв развития связан с причинно-обусловленными ожиданиями, не нашедшими пока отражения в аудиторских стандартах. Международная аудиторская сеть BDO предлагает в дополнение рассматривать

разрыв ретроспективы (hindsight gap) [29], когда в результате возникновения проблем у аудируемого лица представления пользователей о необходимых результатах аудита начинают отличаться от аналогичных представлений, существовавших ранее в момент привлечения аудитора для подтверждения отчётности. По нашему мнению, проблема разрыва в ретроспективе не является структурным элементом разрыва ожиданий, так как в основном обусловлена описанной в науке [23] привычкой людей рассматривать прошлые события с использованием сегодняшних знаний, хотя и пользователи и аудиторы на момент проведения аудита, как правило, не обладают той информацией, которая стала им известна после возникновения проблем.

Целью исследования является оценка предложений по развитию методов преодоления разрыва ожиданий в применении к российскому рынку аудиторских услуг. Задачами исследования являются изучение действительных потребностей различных групп пользователей финансовой отчётности, сущности и структуры разрыва ожиданий, анализ обсуждаемых и используемых в российской и мировой практике методов преодоления разрыва ожиданий.

В процессе исследования были изучены посвященные проблемам качества аудита, разрыва ожиданий и его преодолению публикации и материалы дискуссий в научном и профессиональных сообществах, отраслевое законодательство и профессиональные аудиторские стандарты РФ и других экономически развитых стран.

Аудиторские услуги направлены на удовлетворение информационных потребностей различных групп пользователей финансовой отчётности и общества в целом. Совет по финансовой отчётности Великобритании (Financial Reporting Council, FRC) утверждает, что аудит даёт инвесторам уверенность в достоверности, лежащей в основе инвестиционных решений финансовой информации, сотрудникам — уверенность в надёжности их работы и пенсии, а поставщикам — уверенность в оплате [20]. Группа лондонской

фондовой биржи отмечает критическую важность прозрачной, информативной и точной финансовой отчетности для публичных рынков [33].

Первоисточником возникновения потребности в аудите в процессе корпоративного управления фирмой является проблема несовпадения интересов собственника капитала (принципала) и руководства (агента) [22], а начало развитию аудита в его современном виде положили корпоративные неудачи в XIX веке в Великобритании [11]. Проблема принципала-агента существует не только в рамках корпоративного управления, а возникает при любой передаче собственниками капитала функции управления им другим экономическим субъектам (различные формы инвестирования, банковские депозиты, страхование или формирование целевых фондов некоммерческими организациями и политическими партиями). Во всех этих случаях имеет место асимметричность информации: принципал-собственник капитала владеет гораздо меньшим объемом информации, чем управляющий капиталом агент, который может пользоваться имеющейся информацией как в интересах принципала, так и вопреки им. В результате капитал может использоваться недостаточно эффективно, а принципал-собственник капитала может недополучать доход или даже потерять капитал в случае коммерческих инвестиций или страхования, а при финансировании некоммерческих организаций последние могут не достигать поставленных целей. Аналогичная ситуация может возникать в случаях, когда покупатели передают продавцам значительные суммы авансовых платежей (долевое строительство или покупка туристических услуг), а оплаченные товары или услуги планируют получить через достаточно продолжительный период времени. На рынке товаров и услуг асимметричность информации приводит к ухудшению качества предложения [2], а на финансовых рынках к увеличению процентных ставок как платы за риск и ухудшению качества кредитов за счет увеличения доли недобросовестных заемщиков и/или более рискованных проектов [39]. Аудит призван повысить степень доверия пользователей

к финансовой отчетности и в конечном итоге привести к снижению стоимости капитала за счёт снижения рисков.

В научном и профессиональных сообществах обсуждаются и используются различные методы преодоления разрыва ожиданий, применение и эффективность которых детерминировано группой пользователей отчетности и структурным элементом разрыва ожиданий.

Преодоление разрыва качества выполнения аудита (Performance Gap) в мировой практике осуществляется путем стандартизации процесса аудита и контроля его качества.

Стандарты разрабатываются на международном и национальном уровнях. На международном уровне разработчиком стандартов аудита является Международная федерация бухгалтеров, в которую входят более 135 стран. Главными группами международных стандартов являются Международные стандарты управления качеством, Международные стандарты аудита, Международные отчеты о практике аудита, Международные стандарты обзорных проверок, Международные стандарты заданий, обеспечивающих уверенность, Международные стандарты сопутствующих услуг, Кодекс этики профессиональных бухгалтеров, Международные образовательные стандарты. По данным Международной федерации бухгалтеров национальные стандарты аудита многих экономически развитых стран существенно сближены с международными [21].

Система контроля качества аудита в большинстве экономически развитых стран построена на схожих принципах: в отношении аудиторов общественно значимых организаций контроль осуществляется государственным регулятором (или под его надзором), а в отношении остальных аудиторов используется система контроля «равных-равными» (peer-to-peer), контрольные проверки осуществляются периодически, а периодичность зависит от круга аудируемых лиц и результатов контроля.

В целях соблюдения баланса затрат и выгод при

аудите малых и средних организаций рассматриваются варианты исключения указанных организаций из перечня подлежащих обязательному аудиту, а также замены аудита для них более простой услугой обзора отчетности, создания отдельного пакета стандартов аудита менее сложных организаций или упрощения имеющихся стандартов [42].

Методы преодоления другой части разрыва ожиданий, представляющей из себя разрыв знаний общественности об аудите (Knowledge Gap), широко поддерживаемые в аудиторском сообществе, включают в себя различные формы ведения разъяснительной работы с пользователями финансовой отчетности.

В соответствии с Международными стандартами аудита аудиторское мнение о финансовой отчетности касается того, подготовлена ли финансовая отчетность во всех существенных отношениях в соответствии с применимой концепцией подготовки финансовой отчетности. Ключевыми в этом определении являются слова «мнение» и «существенных», которые в соответствии с общепринятой практикой означают, что аудит повышает степень уверенности в финансовой отчетности до разумного уровня, но не дает в этом стопроцентной уверенности и не является страховкой от убытков. АССА выделяет следующие факторы, отчасти объясняющие, почему аудит дает разумную, а не абсолютную уверенность: информационная асимметрия между клиентом и аудитором, временные ограничения аудита, ограниченность ресурсов аудитора [15]. В некоторых странах применимые законы или нормативные акты могут требовать от аудитора выражения мнения по некоторым прочим вопросам, таким как действенность системы внутреннего контроля или последовательность представления информации в отдельном отчете руководства и в финансовой отчетности [5], аналогичные цели аудита указываются и в принятых в США аудиторских стандартах [13]. Между тем зачастую пользователи предъявляют аудитору причинно-необусловленные ожидания, требуя, чтобы аудитор обеспечил абсолютную уверенность в представляемой отчетности или ожидая

от аудитора гарантий в будущей жизнеспособности аудируемого лица и оценки эффективности деятельности руководства.

Проведенный АССА в 2019 году международный опрос показал, что лишь 34% респондентов определили роль аудитора соответствующим законодательству образом. Более 50% респондентов не знают установленных законодательством их стран требований к содержанию аудиторского заключения общественно значимых организаций, 55% респондентов считают, что соблюдение существующих стандартов аудита предотвратило бы банкротство компании. Около 35% опрошенных хотят, чтобы аудиторы всегда выявляли случаи мошенничества и сообщали о них, 70% респондентов хотели бы развития аудита в сторону предотвращения банкротства компаний. Дополнительными направлениями, в которых, по мнению респондентов, должен развиваться аудит, являются аудит платежеспособности, ликвидности и жизнеспособности компании, аудит по экологическим, социальным и управленческим направлениям, аудит интегрированной отчетности, аудит стратегии компаний. При этом лишь 34% респондентов готовы согласиться на небольшое повышение стоимости и увеличение времени проведения аудита [19].

В 2019 году в Великобритании был проведен опрос об ожиданиях общественности от аудита, в котором приняли участие более 32 тысяч человек, из которых 9,5% владели или владеют подлежащим аудиту бизнесом, а 33,5% являются акционерами публичных компаний. На вопрос о том, чьи интересы аудитор должен учитывать при проведении аудита, 93% ответили «общественности и налогоплательщиков», 65% ответили «сотрудников проверяемой компании», 40% ответили «людей, владеющих акциями проверяемой компании», 20% ответили «руководства проверяемой компании», 8% ответили «компаниям, проводящей аудит», 2% ответили «что-то еще». В ходе опроса 81,1% респондентов высказались за то, чтобы организации проводили аудит своей экологической и социальной деятельности наряду с финансовой [40].

Часть причинно-необусловленных ожиданий связана с вопросом материальной ответственности аудиторов перед пользователями финансовой отчетности за убытки, возникающие в связи с деятельностью аудируемого лица, что обычно рассматривается в контексте несопоставимости размеров аудиторских компаний и их клиентов. Слишком высокий уровень материальной ответственности аудитора может привести к банкротству даже крупнейшие аудиторские компании, как это было с компанией Артур Андерсен после скандала с участием американского поставщика энергоресурсов Энрон. В настоящее время считается, что только четыре крупнейшие и небольшое число аудиторских компаний второго эшелона имеют возможность проводить аудит организаций с высокой капитализацией и крах еще одной крупной аудиторской компании может привести к дефициту аудиторских услуг на рынке. В связи с этим наряду с ужесточением стандартов оказания аудиторских услуг в международной практике обсуждаются различные формы ограничения ответственности аудиторов: единый максимальный уровень ответственности на законодательном уровне, установление лимита ответственности в зависимости от размера аудируемого лица или его рыночной капитализации, установление верхнего предела ответственности на основе предусмотренной договором платы за аудит или принципа пропорциональной ответственности [14]. Доминирующей мировой практикой обеспечения дополнительной имущественной ответственности аудиторов перед клиентами является обязательное страхование профессиональной ответственности. В Китае используется смешанный механизм — страхование ответственности дополняется компенсационным фондом (professional risk fund) [43]. В России сейчас существует только компенсационный фонд, но активно обсуждается переход к обязательному страхованию аудиторов [9].

Перспективы развития аудита являются предметом дискуссий в рамках обсуждения методов преодоления третьей части разрыва ожиданий — разрыва развития аудита (Evolution Gap). Рас-

сматриваются следующие основные направления:

1. Независимость. Операционное разделение аудиторских и неаудиторских услуг вплоть до запрета оказания неаудиторских услуг аудируемым общественно значимым организациям (ОЗО). Полномочия назначения, контроля и оплаты аудита ОЗО предоставить независимому регулятору за счет сборов с аудируемых лиц [34]. Корректировка порядка установления цены аудита в отношении не ОЗО.
2. Переход от бинарного к градуированному аудиторскому заключению [29].
3. Дифференциация аудита на базовый, расширенный для ОЗО и углубленный с учетом инициативы стейкхолдеров по дополнительным направлениям проверки [30].
4. Расширение коммуникации (проведение регулярных встреч) аудиторов со стейкхолдерами [19].
5. Рассмотрение качества аудита отдельно от контроля соблюдения процесса аудита [35]. Введение двух отдельных утверждений аудитора о «достоверности и справедливости» отчетности и о соответствии отчетности международным стандартам.
6. Включение в отчетность и аудит заявлений руководства о рисках и системе внутреннего контроля [32].
7. Расширение проверки принципа непрерывности деятельности (going concern) до проверки жизнеспособности (viability) [28].
8. Аудит ключевых показателей эффективности [28].
9. Расширение процедур по обнаружению мошенничества [32].
10. Расширение отчета аудитора о проверке, включая ключевые вопросы аудита (key audit matters) [19].
11. Проверка финансовой обеспеченности выплаты дивидендов и вознаграждений руководству.
12. Усиление ответственности аудиторов за результаты проверки [31].
13. Развитие технологий проведения аудита с ис-

пользованием анализа больших данных и искусственного интеллекта, использование совместных аудитов.

14. Аудит нефинансовых вопросов: кибербезопасность, устойчивое развитие (ESG), культура управления (tone at the top), декарбонизация и т. д.

Развитие аудита должно происходить в направлении максимально полного удовлетворения потребностей пользователей финансовой отчетности с соблюдением баланса затрат и выгод. Цель аудита – выявление существенных искажений отчетности, влияющих на решения пользователей, которые, в свою очередь, направлены на удовлетворение их потребностей. В нашей стране обязательный аудит отчетности за 2025 год должны пройти 82 категории организаций [7]. Укрупненно можно выделить основные группы со сходными потребностями:

1. Акционеры (участники коммерческих организаций) заинтересованы в увеличении будущих доходов от владения акциями (долями) с учетом риска в долгосрочной перспективе.
2. Вкладчики (участники) пенсионных фондов, участники накопительно-ипотечной системы заинтересованы в получении будущих выплат в долгосрочной перспективе.
3. Кредиторы (включая владельцев долговых ценных бумаг) заинтересованы в погашении задолженности в соответствии с условиями договоров (эмиссии).
4. Страхователи (выгодоприобретатели), заказчики туристского продукта, участники долевого строительства, участники лотерей (азартных игр) заинтересованы в выполнении договорных обязательств.
5. Депоненты, участники клиринга, участники торгов, участники финансовых платформ заинтересованы в достоверном учете активов и обязательств.
6. Участники (члены) некоммерческих организаций, собственники недвижимости в отношении осуществляющих связанную с содержанием недвижимости деятельность региональных операторов, участники политических партий заинтересованы в эффективном

расходе средств.

7. Государство как источник капитала заинтересовано в эффективном (но не обязательно прибыльном) использовании капитала организациями, в уставных (складочных) капиталах которых есть доля государственной собственности.
8. Государство как регулятор заинтересовано в эффективном функционировании финансового рынка.

Укрепление независимости аудиторов путем операционного разделения аудиторских и неаудиторских услуг может привести к снижению квалификации аудиторов в вопросах анализа рисков и прогнозирования, сезонности в работе аудиторов (которая сглаживается оказанием прочих услуг), снижению качества аудиторских услуг ОЗО со сложными видами деятельности (крупным корпорациям, банкам, страховщикам и иным финансовым организациям). Большинство существующих рецензируемых исследований указывают на повышение качества аудита в тех случаях, когда фирма предлагает как аудиторские, так и неаудиторские услуги, поскольку это позволяет обмениваться опытом и технологиями [38]. При проведении аудита ОЗО с государственным участием и иных финансируемых государством организаций, цену аудита должна экспертным методом определяться СРО, утверждать регулятор, а аудитор должен выбираться случайным образом из числа подавших заявки и соответствующих установленным СРО критериям (численность, автоматизация и т. д.). В России СРО регулярно устанавливает рекомендуемую часовую ставку аудитора, но реальность исполнения этих рекомендаций в профессиональном сообществе подвергается сомнению [8].

Переход от бинарного к градуированному аудиторскому заключению повлечет за собой необходимость разработки новых стандартов и усложнит понимание аудиторского заключения, что приведет к увеличению разрыва ожиданий вместо его сокращения. Введение дифференциации аудита по объему проверки представляется более перспективным, так как позво-

лит учесть действительные потребности стейкхолдеров, но оно также потребует разработки новых стандартов.

Расширение проверки принципа непрерывности деятельности (going concern) до проверки жизнеспособности (viability) безусловно сыграет положительную роль в повышении качества аудита ОЗО на финансовом рынке и росте долгосрочных инвестиций [27]. Но для некоторых других аудируемых лиц может отсутствовать необходимость в долгосрочной оценке жизнеспособности, так как пользователей отчетности интересует лишь исполнение текущих обязательств. А в случае организаций с госучастием сомнения в жизнеспособности, как правило, отсутствуют. Проверка жизнеспособности должна осуществляться в рамках углубленного аудита с учетом инициативы стейкхолдеров.

Расширение отчета аудитора о проверке, включая ключевые вопросы аудита (key audit matters) и ключевые показатели эффективности, уже нашло частичное отражение в МСА [1]. Дальнейшее движение в этом направлении, как и развитие аудита по нефинансовым вопросам, должно идти в рамках дифференциации аудита по объему проверки.

Включение в отчетность и аудит заявлений руководства о рисках и системе внутреннего контроля поможет в оценке стейкхолдерами перспектив аудируемого лица и уже используется в отдельных странах [37]. Введение этого раздела в международную практику отчетности и аудита потребует разработки новых международных учетных и аудиторских стандартов и должно делаться с учетом баланса затрат и выгод.

Расширение коммуникации (проведение регулярных встреч) аудиторов со стейкхолдерами представляется малоэффективным. Практика показывает, что большая часть стейкхолдеров не обладают достаточно высоким уровнем понимания аудита, чтобы быть в состоянии эффективно разработать и утвердить план аудита. Более перспективным представляется развитие уже используемого в корпоративном управлении

подхода, когда стейкхолдеры могут через аудиторский комитет сформировать и направить аудиторам перечень вопросов, наиболее важных для стейкхолдеров и требующих внешней проверки, которая будет осуществлена в рамках углубленного аудита.

Расширение процедур по обнаружению мошенничества не приведет к значимому повышению качества аудита, так как аудиторы (в отличие от сотрудников правоохранительных органов) не обладают должной квалификацией по выявлению мошенничества, не приведшего к искажению финансовой отчетности или совершенного в результате согласованных действий ответственных лиц. По данным ежегодного отчета за 2024 год американской Ассоциации сертифицированных экспертов по борьбе с мошенничеством, объединяющей более 95 000 членов в более чем 180 странах, внешний аудит был первоначальным методом обнаружения мошенничества только в 3% случаев. Это один из наименее распространенных методов обнаружения. Хотя внешний аудит является важной и эффективной мерой контроля для снижения убытков и продолжительности мошенничества, он не является основным или эффективным методом для первоначального выявления уже совершающихся мошеннических схем. Его основная сила заключается в сдерживающем эффекте и укреплении контрольной среды, а не в активном обнаружении мошенничества [26].

Проверка финансовой обеспеченности выплаты дивидендов и вознаграждений руководству безусловно должна стать частью аудита, чтобы указанные выплаты производились только за счет реализованной, приведшей к фактическому поступлению денежных средств прибыли.

Рассмотрение качества аудита отдельно от контроля соблюдения процесса аудита не представляется возможным. Прежде всего, если под качеством аудита подразумевать достижение аудируемым лицом заявленных в отчетности целей, то в большой степени оно зависит от внешних рисков, находящихся вне контроля руководства аудируемого лица, не говоря уже об аудиторе.

В современной практике аудит носит выборочный характер, следствием чего являются риск необнаружения искажений отчетности, который невозможно устранить полностью. Таким образом, действующая система оценки качества аудита через контроль соблюдения процесса является потенциально наиболее эффективной и должна развиваться дальше.

Практическая реализация требований пользователей о необходимости двух отдельных утверждений аудитора о «достоверности и справедливости» отчетности и о соответствии отчетности международным стандартам должна подразумевать, что эти утверждения не идентичны и что международные стандарты отчетности позволяют подготовить недостоверную и/или несправедливую отчетность.

Предложения по усилению ответственности аудитора имеют свои недостатки. Единый максимальный уровень ответственности не учитывает размер аудируемого лица и может оказаться слишком низким для больших аудиторских организаций и слишком высоким для маленьких. Установление лимита ответственности в зависимости от размера аудируемого лица или его рыночной капитализации хотя и учитывает масштабы деятельности аудируемой организации, не принимает в расчет индивидуальные факторы (специфические риски отрасли, в которой работает компания, этап ее жизненного цикла), а также общую волатильность капитализации публичных компаний, зачастую не имеющую под собой рациональных экономических оснований [10]. Установление верхнего предела ответственности на основе предусмотренной договором платы за аудит не учитывает, что помимо аудита аудируемому лицу могут оказываться той же аудиторской компанией (или иными входящими в ту же аудиторско-консалтинговую группу компаниями) и иные неаудиторские услуги, что допускает возможность того, что плата за аудит не является самой большой или важной частью дохода аудиторско-консалтинговой группы от работы с этим клиентом. Наиболее перспективным из обсуждаемых подходов является принцип пропорциональной ответственности на основе договора на аудит. Уровень ответствен-

ности аудитора в этом случае может и должен предусматривать существенный уровень компенсации убытков, но при этом должны сохраняться стимулы специалистов к проведению качественного и экономически эффективного аудита. Пользователи финансовой отчетности должны также понимать, что аудиторы несут ответственность только за нарушение своих собственных обязательств, которое, как правило, не является единственной причиной убытков. Стороны договора на аудит должны, предварительно оценив риски возникновения убытков и возможную степень обусловленности этих убытков невыполнением аудитором своих обязанностей, установить уровень материальной ответственности аудитора в соответствии с конкретной ситуацией риска аудируемого лица. Согласованный уровень материальной ответственности может служить базой для страхования аудитором своей ответственности, а страховая премия будет переложена на аудируемое лицо и включена в сумму договора на аудит, что сделает ожидания пользователя финансовой отчетности более реальными и сократит разрыв ожиданий.

Развитие технологий проведения совместных аудитов является движением в неверном направлении, так как это приведет к снижению эффективности, росту затрат, ухудшению или замедлению роста качества и конфликтам. Аудиторам станет невыгодно инвестировать в инновации, которые не принесут конкурентного преимущества, так как этими инновациями придется делиться в ходе совместных аудитов.

Разрыв ожиданий пользователей аудиторских услуг остается важной нерешенной проблемой на рынке аудиторских услуг. Он не может быть исключен полностью, но работа по его сокращению должна быть продолжена. В связи с этим он остается в центре внимания общественности, в профессиональных и научном сообществах постоянно генерируются, обсуждаются и реализуются меры его преодоления. Сокращение разрыва ожиданий ведет к росту доверия на финансовых рынках, сокращению издержек реального сектора экономики, росту долгосрочных инвестиций и ускорению экономического роста.

Библиографический список

1. 701 «Информирование о ключевых вопросах аудита в аудиторском заключении» М. стандарт аудита.
2. Акерлоф, Дж. Рынок «лимонов»: неопределённость качества и рыночный механизм / Институт гуманитарных историко-теоретических исследований имени А. В. Полетаева (ИГИТИ), НИУ ВШЭ. — URL: https://igiti.hse.ru/data/413/313/1234/5_1_4Akerl.pdf (дата обр. 16.10.2024).
3. Инвесторы пожаловались Набиуллиной на «ненадлежащий» аудит в крупнейшем дефолте года / Audit-it.ru. — URL: <https://www.audit-it.ru/news/audit/1123398.html> (дата обр. 20.06.2024).
4. Китай оштрафовал PwC и приостановил деятельность на шесть месяцев из-за Evergrande : новостной материал / ProFinance.Ru. — 2024. — URL: <https://www.profinance.ru/news/2024/09/13/cdgv-kitaj-oshtrafoval-pwc-i-priostanovil-deyatelnost-na-shest-mesyatsev-iz-za-evergr.html> (дата обр. 15.10.2026).
5. Международный стандарт аудита 200 «Основные цели независимого аудитора и проведение аудита в соответствии с международными стандартами аудита».
6. Об исключении сведений об ООО «Группа Финансы» из реестра аудиторских организаций о. а. у. о. з. о. н. ф. р. / Банк России. — URL: https://cbr.ru/rbr/rbr_fr/doc?id=47501 (дата обр. 20.09.2025).
7. Перечень случаев проведения обязательного аудита бухгалтерской (финансовой) отчётности за 2025 год (согласно законодательству Российской Федерации) / Министерство финансов Российской Федерации. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=126466-perechen-sluchae-provedeniya-obyazatel'nogo-audita-bukhgalterskoi-finansovoi-otchetnosti-za-2025-god-soglasno-zakonodatelstvu-rossiiskoi-federatsii (дата обр. 16.06.2026).
8. СРО ААС проиндексировала рекомендуемую часовую ставку аудитора на 14,7% — до 3900 рублей / Audit-it.ru. — URL: <https://www.audit-it.ru/news/audit/1132909.html> (дата обр. 22.06.2026).
9. СРО ААС рассмотрит отказ от компенсационного фонда и переход к обязательному страхованию аудиторов / Audit-it.ru. — URL: <https://www.audit-it.ru/news/audit/1130150.html> (дата обр. 22.06.2026).
10. Талер Р. Новая поведенческая экономика. — М. : Бомбора, 2024. — 576 с.
11. A History of Auditing: The Changing Audit Process in Britain from the Nineteenth Century to the Present Day / ed. by D. Matthews. — 2006.
12. American Institute of Certified Public Accountants. The Commission on Auditors' Responsibilities: Report, Conclusion and Recommendations (Cohen Commission Report) / American Institute of Certified Public Accountants. — 1978.
13. AS 1000: General Responsibilities of the Auditor in Conducting an Audit / Public Company Accounting Oversight Board. — URL: <https://pcaobus.org/oversight/standards/auditing-standards/details/as-1000--general-responsibilities-of-the-auditor-in-conducting-an-audit#objective> (visited on 06/15/2025).
14. Auditors' Liability and Its Impact on the European Financial Markets / W. Doralt [et al.] // Cambridge Law Journal. — 2008. — Vol. 67, no. 1. — P. 62–68. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1293244 (visited on 10/31/2024).
15. Banishing Bias? Audit, Objectivity and the Value of Professional Scepticism / ACCA Global. — URL: <https://www.accaglobal.com/gb/en/technical-activities/technical-resources-search/2017/may/banishing-bias.html> (visited on 10/03/2025).
16. BHS. — URL: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmwoorpen/54/54.pdf> (visited on 10/15/2025).
17. Canadian Institute of Chartered Accountants. — Toronto. — 1988. — P. 6–7.
18. Carillion. — URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmwoorpen/769/769.pdf> (visited on 10/15/2025).
19. Closing the Expectation Gap in Audit / ACCA. — URL: https://www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/professional-insights/Expectation-gap/pi-closing-expectation-gap-audit.pdf (visited on 06/21/2025).
20. Developments in Audit 2018 / Financial Reporting Council. — URL: https://media.frc.org.uk/documents/Developments_in_Audit_2018.pdf (visited on 05/15/2025).
21. Global Impact Map: Adoption Status / IFAC. — URL: <https://www.ifac.org/what-we-do/global-impact-map/adoption-status> (visited on 11/20/2025).
22. Jensen M. C., Meckling W. H. Theory of the Firm: Managerial Behavior, Agency Costs and Ownership Structure // Journal of Financial Economics. — 1976. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=94043 (visited on 10/09/2024).
23. Kahneman D. Thinking, Fast and Slow. — New York : Farrar, Straus, Giroux, 2011.
24. Latest FRC Audit Inspections / Financial Reporting Council. — URL: <https://www.frc.org.uk/news-and-events/news/2019/07/latest-frc-audit-inspections/> (visited on 05/14/2025).

25. *Liggio C. D.* The Expectation Gap: The Accountant's Waterloo // *Journal of Contemporary Business*. – 1974. – Vol. 3, issue 3. – P. 27–44.
26. Occupational Fraud 2024: A Report to the Nations / Association of Certified Fraud Examiners (ACFE). – URL: <https://www.acfe.com/-/media/files/acfe/pdfs/rtnn/2024/2024-report-to-the-nations.pdf> (visited on 10/09/2025).
27. *Porter M. E.* Capital Disadvantage: America's Failing Capital Investment System / *Harvard Business Review*. – 1992. – URL: <https://hbr.org/1992/09/capital-disadvantage-americas-failing-capital-investment-system> (visited on 10/10/2025).
28. Response by ACCA to Independent Review into the quality and effectiveness of audit / GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/the-quality-and-effectiveness-of-audit-call-for-views> (visited on 07/15/2025).
29. Response by BDO to Independent Review into the quality and effectiveness of audit / GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/the-quality-and-effectiveness-of-audit-call-for-views> (visited on 07/15/2025).
30. Response by Deloitte to Independent Review into the quality and effectiveness of audit / GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/the-quality-and-effectiveness-of-audit-call-for-views> (visited on 09/15/2025).
31. Response by Halex Consulting to Independent Review into the quality and effectiveness of audit / GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/the-quality-and-effectiveness-of-audit-call-for-views> (visited on 07/15/2025).
32. Response by Investment Association to Independent Review into the quality and effectiveness of audit / GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/the-quality-and-effectiveness-of-audit-call-for-views> (visited on 07/15/2025).
33. Response by London Stock Exchange Group to Independent Review into the quality and effectiveness of audit / GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/publications/the-quality-and-effectiveness-of-audit-independent-review> (visited on 07/15/2025).
34. Response by PricewaterhouseCoopers LLP to Independent Review into the quality and effectiveness of audit / GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/the-quality-and-effectiveness-of-audit-call-for-views> (visited on 07/15/2025).
35. Response by Sarasin & Partners to Independent Review into the quality and effectiveness of audit / GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/the-quality-and-effectiveness-of-audit-call-for-views> (visited on 07/15/2025).
36. *Ruhnke K., Schmidt M.* The Audit Expectation Gap: Existence, Causes and the Impact of Changes // *Accounting and Business Research*. – 2014. – Vol. 44, issue 5. – P. 57–3.
37. Sarbanes-Oxley Act. – URL: <https://www.sarbanes-oxley-act.com> (visited on 06/02/2026).
38. Statutory Audit Services Market Study / UK Government Publishing Service. – URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/media/5c17cf2ae5274a4664fa777b/Audit_update_paper_S.pdf (visited on 02/12/2026).
39. *Stiglitz J. E., Weiss A.* Credit Rationing in Markets with Imperfect Information // *The American Economic Review*. – 1981. – Vol. 71, issue 3. – P. 393–410.
40. Summary of individual responses from 32,509 members of the public, surveyed by 38 Degrees / GOV.UK. – URL: <https://www.gov.uk/government/consultations/the-quality-and-effectiveness-of-audit-call-for-views> (visited on 06/10/2026).
41. The Future of Auditing: Called to Account / *The Economist*. – 2004. – URL: <https://www.economist.com/special-report/2004/11/18/called-to-account> (visited on 01/14/2026).
42. Thinking Small First: Towards Better Auditing Standards for the Audits of Less Complex Entities / ACCA. – URL: <https://www.accaglobal.com/gb/en/professional-insights/global-profession/thinking-small-first.html> (visited on 04/22/2025).
43. *Wang J., Qiu Y., Wu X.* Professional liability insurance contracts for auditors: differential pricing and the audit quality effect // *China Journal of Accounting Studies*. – 2021. – Mar. – Vol. 8. – P. 331–348. – DOI: 10.1080/21697213.2020.1889775.